

Маленькие разборки в Большом зале.

«Отдохнув» в Больничном крыле, я вновь появился перед публикой. Собрание в Большом зале было гораздо менее многочисленным, чем обычно: многие участники Дуэльного клуба по-прежнему пребывали в добрых и заботливых руках мадам Помфри. Однако, не думаю, что это сделает мой демарш менее эффективным: кто не услышит его сам — того обязательно известят... и вряд ли позднее чем через час после окончания завтрака.

Я улыбнулся, вспоминая вчерашнюю «телеконференцию», на которой мы обсуждали итоги буйства, именуемого Дуэльным клубом. По ходу обсуждения я сильно задумался о том, что обязательно надо вербовать кого-нибудь с Хаффлпаффа: при отсутствии агентов оттуда информация получалась какой-то... неполной. Но даже и так, изменения в слухах, ходящих по школе, были разительными.

На Гриффиндоре в основном обсуждали «храбрость Гарри Поттера, кинувшегося своим телом закрывать девочку». «Против» высказывался только Рон, который по странному стечению обстоятельств оставался на ногах к моменту, когда профессор Снейп остановил побоище, и потому — считал себя победителем в магической дуэли со мной... Вот только почему-то никто не спешил признать это его «великое достижение», что вызывало в рыжем несказанное бешенство. А уж тот факт, что каждый раз, когда он начинал распинаться о том, что он-то, такой весь из себя великий, одолел самого Поттера — тут же встречался вопросом о том, каким именно сильномогучим заклинанием Рон поразил соперника... В общем, жизнь Рону малиной отнюдь не казалась. К тому же, Локхарт «удачно» поймал три различных проклятья, пересекшихся столь интересным образом, что мадам Помфри гарантировала профессору ЗОТИ не менее недели пребывания в ее владениях. А оставшийся за старшего Снейп (опытный темный маг сумел отбиться от всего, что запустили в его сторону благодарные ученики), отказался добавлять балы кому бы то ни было, кроме Дафны Гринграсс. Он мотивировал это тем, что все остальные — не удержались в рамках заданных ограничений... и, в общем-то, был прав. Так что «победоносный» Рон остался без поощрений, что его несказанно бесило.

Рейвенкло волновал не столько моральный аспект произошедшего безобразия, сколько технический. Так что «темный лорд Поттер» оказался прочно забыт в волнах обсуждения тактических схем, позволивших бы выкрутиться в этой ситуации. Выбывание Забини оказалось всесторонне обсуждено. Не остался в стороне и люмос, выведший и строя Флинта... А вот способ защитить Гермиону от проклятья Панси — все еще находился в стадии обсуждения, так как требовал либо заклятий, недоступных второкурснику... либо давал в лучшем случае пятидесятипроцентный шанс успеть.

На Слизерине, разумеется, мое героическое самопожертвование очков не добавило. За тот факт, что мы вышли трое на двое — и разошлись всухую (Миа успела успокоить Паркинсон до того, как Снейп озвучил команду «Стоп!») — некоторое впечатление произвело. К тому же, Драко оповестил все заинтересованные стороны, что это еще далеко не конец, и «насколько он, Драко, знает Поттера — страшная мстя неотвратимо надвигается». И Дафна сообщила, что бессонную ночь мы с Драко Панси обеспечили. Как уж она получила эту информацию — Видящая предпочла не рассказывать... Но не верить ей — было бы глупо.

Как не порывалась Миа просидеть весь вечер у меня в палате, но пришлось, скрепя сердце, отправить ее с важным заданием. Наверное, это был первый раз в жизни Гермионы, когда ей не хотелось идти в библиотеку... Но я твердо заверил девочку, что это действительно необходимо. К счастью, сборники законов и магические кодексы были составлены и зачарованы таким образом, что их невозможно было спрятать в Запретную секцию. Так что, хотя мадам Пинс и скривилась, когда второкурсница потребовала у нее Кодекс Крови, но

требуемую литературу — выдала. И часа через два поисков я убедился, что способ устроить Панси серьезные неприятности — есть. Честно говоря, на каникулах мы с Миа бегло просматривали Кодексы... но сейчас мне нужно было не впечатления от беглого прочтения, а точные формулировки.

Наутро мадам Помфри выпустила меня из своих владений, но с условием, что ночью я у нее, поскольку заклинание, под которое я попал, временами давало побочные эффекты в виде кошмаров, которые не всегда удавалось погасить даже зельем Снов-без-сновидений. Честно говоря, с кошмарами я управлялся достаточно профессионально, тем более, что о сюжете — примерно подозревал... Но спорить — смысла не было ни малейшего. Так что я молча кивнул, соглашаясь.

И вот, закончив завтрак в чрезвычайно приятном обществе Миа, я торжественным маршем выдвинулся к столу преподавателей.

— Профессор Снейп... — Начал я при напряженно затихшем Большом зале.

— Чего Вам, Поттер? — Неприятливо откликнулся зельевар.

— Я хотел бы обратиться к Вам, как к регенту рода Поттер. — Профессор скривился, изображая приступ зубной боли, но кивнул.

— Обращайтесь.

— Я прошу Вас обратиться к главе рода Паркинсон с вопросом: является ли умышленное, неспровоцированное и не ограниченное правилами ученической дуэли нападение дочери его рода на подопечную рода Поттер актом объявления кровной вражды, или же — свидетельством отсутствия должного воспитания и попраения древних традиций родом Паркинсон?

Зал замер. Те, кто не поняли — смотрели на тех, кто понял... а понявшие пребывали в шоке. Панси двумя руками закрыла себе рот и побледнела до состояния «краше в гроб кладут». Использованные формулировки были однозначны: я готовился объявить канли*.

/*Прим. автора: «Канли — строго ритуализированная традиция междоусобиц или вендетт, заявленная двумя Великими домами. Правила проведения канли основываются на Великой Конвенции, с целью защитить остальные дома от нанесения им возможного ущерба со стороны противостоящих домов» «Энциклопедия Дюны»*/

— Мистер Поттер. Использованные Вами формулировки являются недопустимо хамскими и вызывающими. Я Вас более не задерживаю.

Зал в целом, и Панси в особенности — облегченно вздохнули. Зря. Очень зря. Все-таки забвение традиций и законов магического мира чистокровными — тоже зашло есьма далеко. Многие смогли понять, что сказал я... но крайне немногие сообразили — что именно ответил мне Снейп. Вторая часть представления ждала своего часа после антракта.